

6+

Светлана Кабардина

Тройная Радуга



Светлана Кабардина

Тройная радуга

«Автор»

2006

Кабардина С. В.

Тройная радуга / С. В. Кабардина — «Автор», 2006

Современная сказка, в которой взрослые и дети помогают сказочным героям попавшим в беду. Знания и опыт взрослых позволяют вернуть магическую силу ступе, понять почему в современном городе не действует Блюдечко с наливным яблочком и почему кибернетическая Кикимора стала злодейкой. Из невероятных испытаний и приключений все герои выйдут победителями.

© Кабардина С. В., 2006

© Автор, 2006

Светлана Кабардина

Тройная радуга

Зуб зловредности

*Самое невероятное начинается там,
где его никто не ищет.*

Пролог

Эта удивительная история произошла несколько лет назад с жителями одного из сибирских городов, построенных в тайге рядом с залежами железа, где есть любознательные дети и неравнодушные взрослые. Невероятные события могли произойти в любом сибирском городе, где есть педагогический институт, и филиал государственного технологического университета, больница, милиция и театральная студия, именно там работали и учились взрослые герои этой невероятной истории. Школы есть везде, младшие герои учились в школе, когда началась эта история.

Сейчас многое изменилось в нашей жизни, на улицах не увидишь, когда-то самую популярную машину – «Запорожец». Зато смартфоны, ноутбуки у каждого школьника. Трудно представить, что совсем недавно все было иначе.

Все дети просят рассказать о том, что было, когда родители были маленькими. История, которая произошла с нами, будет интересна не только нашим детям.

Случайное событие свело вместе таких разных людей, как профессор Геннадий Андреевич, пенсионерка Вера Никитична, ее внучка Любушка и одноклассник Любы – Коля, а также зубной врач Иван Петрович, милиционер Глеб и его сестра студентка Маша. Я – Софья Сергеевна и мой внук Андрей приняли участие в описанных событиях чуть позже. А сейчас мы собрались вместе, чтобы вспомнить и описать все, что с нами произошло. Имена героев изменены, поэтому любое совпадение просим считать случайным.

Странное объявление

Взяла «Городскую газету» и стала искать объявления о ремонте бытовой техники. Невольно взгляд задержался на странице частных объявлений: «Утерян зуб зловредности». Странное объявление! Не вкралась ли в текст опечатка? Что за зуб зловредности? Если он такой вредный, зачем его непременно хотят вернуть? Возможно, это чья-то шутка, а может, и вправду этот зуб способен натворить много бед? Столько вопросов и ни одного ответа. По указанному в объявлении номеру просят звонить вечером.

С нетерпением дождалась я вечера. Набирая указанный в объявлении номер телефона, я и не догадывалась, что стану участницей очень странной истории.

Случайная встреча (Рассказ Геннадия Андреевича)

Началась эта история осенью 1998 года, погожим октябрьским днем. Надо вам сказать, мой старенький Запорожец больше отстаивается в гараже. Но в тот день вывел его в свет, чтобы перевезти из сада кабачки и тыквы. По дороге в сад машина весело мчалась налегке, перескакивая через рытвины и лужи. Только слегка поскрипывала, словно разминая суставы после долгого стояния. Как ни торопился я управиться с делами пораньше, но только к вечеру, основательно загрузив заднее сиденье кабачками и тыквами, направился домой. Когда я проехал половину пути, солнце скрылось за лесом и длинные-длинные тени послушно уползли с дороги и свернулись калачиком у корней деревьев. Все затихло в ожидании ночи. Запорожец пыхтел и скрипел, показывая, как ему тяжело.

Вдруг нечто серое небольшое отделилось от обочины и бросилось под колеса. Я резко затормозил, и вовремя.

– Дяденька! Помогите! Бабушке очень плохо!

Передо мной стояло существо, которое я было принял за зайца. На обочине, словно придорожная кочка, сидела старушка. Лицо замотано платком, только торчит крючковатый нос, а рядом коробейка с нее размером.

Взять пассажиров некуда, урожай занимает все заднее сиденье. И не взять нельзя. Вот-вот совсем стемнеет и ни одной машины на дороге не видно. Освободил местечко под коробейку, на нее усадил малыша, старушку рядом на переднее сиденье пристроил. Старушка тихонько стонала да охала. Запорожец затих (стыдно стало жаловаться, когда рядом беда), только прибавил скорости.

Все мое внимание занимала дорога, и даже искоса не мог я рассмотреть своих нечаянных попутчиков. Только выяснил, что у старушки разболелись зубы: «мочи нет», и травы никакие не помогают, и сил нет боль терпеть. До ближайшего в городе стоматологического кабинета доехали без приключений.

В поликлинике

В отделении неотложной стоматологической помощи очереди не было. Молодой врач выглянул из кабинета и облегченно вздохнул: последний посетитель. Когда за старушкой закрылась дверь, в тусклом свете коридора я наконец-то смог рассмотреть своего отчаянного попутчика. Мальчонка чуть больше кошки, славное круглое лицо со вздернутым носом.

– Дяденька, спасибо вам за помощь, вы не ждите нас: бабушку полечат, и мы домой на ступе доберемся, – обратился ко мне малыш.

«Бедный ребенок, – мелькнуло в голове, – не иначе жутиков насмотрелся, бредит наяву». Неожиданно дверь кабинета открылась, врач с порога встревожено выпалил:



- У больной глубокий обморок, надо вызывать «скорую».
- У меня машина, может, быстрее доберемся до больницы на ней? – предложил я.

Через пару минут, оставив тыквы в подсобке, мы мчались по темным безлюдным улицам к городской больнице «скорой помощи».

– Ничего не понимаю! Все прошло без осложнений, кровотечения нет, аллергии на обезболивающее нет. робу сделал, как положено. После удаления зуба пациентка встала из кресла, посмотрелась в зеркало и упала в обморок. У пациентки раньше бывали обмороки? – обратился ко мне врач. Но на вопрос ответил малыш:

– Нет, бабушка на здоровье не жаловалась, иногда радикулит на непогоду прихватит, – отозвался парнишка.

В приемном покое нас встретила недовольная нянечка со шваброй:

– И чего людям по ночам дома не сидится, шастают и шастают, полам просохнуть не дают, – бурчала она недовольно.

К нам подошла врач, молодая красивая женщина. «Елена Алексеевна» – вышито на кармашке. Осмотрела больную, вызвала бригаду реаниматоров. Стала заполнять карточку на нашу старушку.

– Аглая Константиновна Нога, – сказал зубной врач, – а больше я спросить ничего не смог, уж очень стонала больная, думал, потом расспрошу и заполню карточку.

– Может быть, сопровождающие что-нибудь скажут? – строго спросила Елена Алексеевна.

– Я, – робко промолвил ребенок, – ничего не знаю, ни адреса, ни возраста.

– Ну а я вообще посторонний человек, подобрал их на дороге. Там в машине коробейка осталась, может, в ней какие документы есть? Схожу, принесу, – сказал я и отправился к машине.

На свету серебристо-серая, гнутая из осиновой дранки коробейка, казалось, светится изнутри.

– Оставьте коробейку, я сама посмотрю, что к чему, – протягивая руки к коробейке, сказала Елена Алексеевна.

– Нет, нет! Бабушка ее пуще глаза бережет, и мне наказывала глаз с нее не спускать, – ухватился за коробейку малыш.

Стали мы разбирать, что в коробейку было сложено. Салфетки все кружевные в виде цветов и бабочек диковинных, рыбка красивая, крючок для вязания с резной ручкой и зеркальце старинной работы.

Глянул в зеркальце, вроде моложе себе показался. Докторша зеркальце взяла, повертела в руках, полюбовалась на искусную работу, а как в зеркальце глянула, сразу и отбросила.

– Зеркало-коверкало, – говорит, – из него кикимора какая-то выглядывает. – А рыбку кружевную в руках повертела, внимательно разглядывая.

Доктора нашего Иваном Петровичем величают, это я по дороге в больницу выяснил.

Пока мы с малым все в коробейку складывали, врачи в сторонку отошли. Они, оказывается, давно знакомы, учились вместе. Слышу, докторша Ване выговаривает: дурачина, мол, ты, простофиля, и когда же ты за ум возьмешься да не станешь безродных старух подбирать! Поди еще и после смены остался! Да с такими руками и головой давно бы греб деньги лопатой, сам бы на Мерседесе ездил.

Тут еще больные подошли. Распрощалась с нами Елена Алексеевна, говорит: идите по домам, старушка ваша очнется, сами порасспросим, где живет да сколько лет, недельки две подержим, пиявочки за уши поставим, навещайте. И шепотом, словно в сторону добавила:

– А с тобой, пенек осиновый, мы еще встретимся.

– К чему она про пенек заговорила? – удивился я, но промолчал.

Стали мы с Ваней гадать да рядить, что с мальчиком делать? К себе его взять не рискну – в доме большая собака живет, вдруг не поладят! Доктор холостой: некогда ему малышом заниматься. Тут нянечка подходит, та, что обругала нас с порога.

– Возьму малого к себе погостить, мы с внучкой недалеко через дорогу отсель живем. Внучке будет веселее, а со мной будет ходить бабушку навещать. Да не горюй ты, соколик, выльчат твою бабушку.

– Я вижу, вы добрые люди, – заговорил малыш, – я вам правду скажу. Это не просто бабушка, она Баба-Яга. Доктору Елене я ничего не сказал, думал: как узнает все, так лечить не станет. Вы разве не заметили? Она только снаружи красивая, а в душе кикимора болотная. Это зеркало волшебное показало. А я лешевичок, меня Баба-Яга из осинового пенька расколдовала. И Осей звала! Мне без нее нельзя, я один пропаду.

– Пошли, пошли домой, ночь на дворе, а утром будем думу думать, – сказала нянечка Вера Никитична.

Мы обменялись телефонами и распрощались.

Вот так я познакомился с лешевичком Осей, врачом Иваном Петровичем, Верой Никитичной и Бабой-Ягой – Аглаей Константиновной.

Баба-Яга исчезла.

Никто из нас не принял слов Оси всерьез. Малыш порядком поволновался, а у детей всегда столько фантазий.

Но события следующего дня заставили посмотреть на все происшедшее иначе.

Вечером мне позвонила Вера Никитична:

– Ваша пациентка исчезла при таинственных обстоятельствах. Приезжайте поскорее, что сумею, объясню.

Не успел я переступить порог, как Вера Никитична выложила все новости:

«... Дело было так. Женщины в палате смотрели телевизор. Бабушка ваша лежала под капельницей, как неживая. Вдруг она открыла глаза, глянула на экран, иголки из рук вытащила, подошла к телевизору, слева, справа его осмотрела, нашла щелочку и комариком в нее впорхнула, только облачко легкое от нее осталось, а по экрану волны пошли, а потом и они исчезли, как будто ничего не случилось.

Вот что мне известно о вашей бабушке, но это не все. Домой прихожу: там бабочки красоты невиданной – и по воздуху порхают, и на тюлевых шторах отдыхают. Стою, люблюсь, словно в раю. Гляжу: посреди кухни таз с водой стоит, в нем рыба золотая, натурально, человеческим голосом говорит мне: «Добрый вечер, отдохните чуток, сейчас скатерть-самобранку расстелю – ужинать будем».

Любушка, внучка моя, меня увидала.

– Ой, бабушка, – говорит, – мы сейчас все приберем.

Бабочек к себе подзывает, крючком резным, расписным до них дотрагивается и приговаривает: «Была живая, стала кружевная». Они, бабочки-то, в кружевные салфетки превращаются. В те, что мы давеча в коробейке видели. Что со всеми этими чудесами делать, ума не приложу! Посмотрите: я и трогать ничего не стала, вас ждала».

Хозяйка пригласила к накрытому на кухне столу.

Как найти Бабу-Ягу? Так и эдак посудили мы, порядили и решили, что без помощи маленького лешевичка нам не обойтись.

Ребятишек позвали ужинать. Я познакомился с Любушкой. Славная девчушка лет десяти, курносый нос усыпан веснушками, коса русая за плечами.

Рассказали мы Осе, что бабушка его пропала. Стали спрашивать, может быть, он заговор знает или волшебство какое, чтобы ее вернуть?

– Лешим я недавно стал. Еще этой весной я был тонкой осинкой. Туристы сломали меня, чтобы сделать рогатку над костром. На мой пенек стрекозка со сломанным крылышком села. Бабушка ее подлечить хотела и меня заметила, чтобы зря пенек не сгнил, в лешевичка превратила. Я не знаю, как моей бабушке помочь.

– Баба-Яга злая ведьма, это всем известно, а ты ей, глупый, помогать собрался. Может быть, и хорошо, что она пропала, и искать ее не надо? – выпалила Любушка.

– Это ты ее из-за бабочек и Рыбки Золотой злой называешь? Думаешь, она их в плену держит? Да ты знаешь, что на всем белом свете лишь у нас такие бабочки сохранились? Они только у нас на сопках водились, а сопки те срыли. Других камней не нашли. Если бы их бабушка не подобрала, они бы все погибли. Знаешь, сколько она на своей ступе летает по весне, место подходящее для бабочек ищет, чтобы от людей подальше, да цветов побольше, да чтобы сопки повыше? А для Рыбки Золотой, думаешь, легко найти речку, чтоб и чистая родниковая, и чтоб не маленькая, было бы, где рыбке разгуляться на воле, косточки размять?

– Нелепость какая-то получается. Прятать сокровища от людей, чтобы для людей сохранить? – вмешалась в разговор Вера Никитична.

– Я тоже раньше это никак не мог понять. А сегодня мы с Любой гуляли, листья разные в кружева превращали, чтобы бабушке Яге лекарство купить. Помнишь, возле большой библиотеки елочки растут? Я спросил тебя: для чего их посадили? Ты сказала: для людей, чтобы красиво было, чтобы дышалось легко. А кто им макушки сломал? Кто их безголовыми сделал? Они кривыми растут, корявыми, и вид их уродливый никого не радует.

– Вы, детишки, своими спорами увлеклись, а бабушка Яга помощи ждет. Давай-ка, Ося, подумаем: чем ей можно помочь? – вернул я спорщиков к главной цели.

– У нас в коробейке серебряное блюдечко есть и наливное яблочко. Они пока тоже кружевные, поэтому вы их и не заметили, за простые салфетки приняли. Но в блюдечко я только завтра смогу посмотреть. Оно у нас при солнышке ясном работает. Скажи только: катись-катись, яблочко, по серебряному блюдечку, показывай мне города и поля, леса и моря, и гор высоту и небес красоту! – оно что надо и покажет, может, и поговорить удастся. Может, бабушка и подскажет, как ей помочь.

Конечно, в школе Люба рассказала одноклассникам о пропавшей Бабе-Яге и о том, что у нее живет настоящий леший, только маленький. И о том, что у Оси полная коробейка волшебных вещей.

Класс разделился на тех, кто не верит ни в какие чудеса и сказки, и посчитал Любу врунней, и на тех, кто верит. А те, кто верит в чудеса, разделились на тех, кто считал, что Бабу-Ягу спасать не надо: пропала и хорошо, она ведь злая. Другие полагали, что помогать в беде надо всем, добрыми делами можно даже Бабу-Ягу перевоспитать.

Серебряное блюдечко дает сбой

На следующий день Люба из школы вернулась не одна. Ее сопровождали верные друзья, готовые помогать даже Бабе-Яге. Они пришли посмотреть на живого лешего и на его волшебные вещи.

Осю они застали в слезах. Малыш плакал, роняя крупные слезы в серебряное блюдечко, и тихонько всхлипывал.

– Что случилось? Тебя кто-нибудь обидел? А может, у тебя что-то болит? – выпалила Люба, внимательно приглядываясь к лешевичку и стараясь понять, что же случилось!

– Серебряное блюдечко испортилось, – не переставая плакать, ответил Ося, – я сказал все нужные слова, ничего не перепутал, попросил показать бабушку, а там... а там выскочили страшные вампиры, я закричал с испугу, и все пропало.

– Кончай реветь, – строго приказал Коля, Любочкин сосед и одноклассник, – показывай свое серебряное блюдечко, посмотрим, что с ним случилось!

Ося протянул большую, сантиметров тридцать в диаметре, тарелку, с замысловатыми серебристыми узорами на матово-сероватом, словно стеклянном фоне. На блюде лежал слегка приплюснутый шар, и вправду похожий на яблоко. Есть такая порода яблок, которые, когда поспевают, становятся полупрозрачными, словно янтарными. В этом полупрозрачном шаре внутри виднелось что-то темное, словно семечки.

– Как включается твой телевизор? – спросил Коля, убирая со лба светлые вихры.

– Какой еще телевизор? – удивился Ося.

– «Теле» – далеко, «визор» – видеть, – объяснил Коля, – раз твое блюдецко показывает моря, и горы, и разные страны, то оно и есть телевизор.

– А что попросить показать? – спросил Ося.

– Для начала то, что ты обычно просишь показать, дальние страны, наверное?

Ося толкнул «яблочко», оно плавно, словно нехотя, покатилося по краю блюда. Он произнес волшебные слова, и... матовый сероватый фон блюда засветился, серебряные прожилокки растворились и на круглом донце, словно на экране, ребята, окружившие «чудо», увидели похожие на бутылку странные деревья, эвкалипты и коал в их ветвях, кенгуру, проносящихся по полю.

– Все ясно, волшебное блюдо показывает Австралию, – чуть не в один голос заговорили ребята.

– А теперь попроси, чтобы эта штуковина показала твою Бабу-Ягу, – проговорил Коля, разглядывая тарелку со всех сторон.

Экран вновь засветился: из середины блюда на ребят в упор смотрел настырный мужик и уговаривал есть «Сникерс».

– Без взрослых не разобратся, – глубокомысленно заключил Коля. – Только они нам не поверят, решат, что все это выдумка.

– Давай позвоним Геннадию Андреевичу, он сам привез Осю и Бабу-Ягу в город, он все поймет, – предложила Любочка.

3 «б» действует

Ребятам повезло. Оказалось, Геннадий Андреевич прекрасно разбирается в технике. Вместе с Колей они исследовали диковинное устройство, долго спорили, что же это – телевизор с радиальной разверткой или все-таки видеоплеер? Остальные ребята тоже нашли себе занятие. Следопыты отправились по следам Бабы-Яги.

У обитателей палаты номер семь появились юные посетители. С каким удовольствием и во всех подробностях рассказывали женщины из палаты о том, как новенькая больная, тихая такая старушка, лежала, лежала себе без сознания, а потом встала, подошла близко-близко к телевизору, превратилась в облачко и исчезла, словно растворилась в экране!

Все выяснили следопыты в какой день, и в какой час произошло это странное происшествие, какая погода была в этот день. Все узнали про магнитные бури. Расспросили очевидцев, какая программа была включена, и что показывали по «ящику».

Была суббота, вечер. По 12 каналу шла передача для женщин, рассказывали про салон красоты, который творит чудеса, разглаживает морщины и вообще любую страшилку может сделать красавицей.

Любочка с подружками тоже время зря не теряли. Нашли у бабушки лоскутки и сшили для Оси наряд: курточку, шапочку, рукавички. Кто же еще позаботится о малыше! Ведь на дворе осень.

Вечером собрались все вместе обсудить, что же удалось узнать.

С волшебным блюдом кое-что прояснилось. Оказалось, серебряные прожилокки – это антенна, которая встроена в жидкокристаллический экран, а «яблочко» – источник питания, что-то вроде солнечных батарей, потому-то блюдецко работает только днем. А еще там же находится переключатель программ. Скорее всего, там же хранятся записи видеосюжетов. А управляется все голосом: волшебными словами.

– Ну-ка, Ося, расскажи, что тебе в первый раз волшебное блюдо показало? – спросил Геннадий Андреевич.

– Выскочили страшные-престрашные вампиры, вот с такими зубами! – проговорил Ося.

– А вам, друзья, это ничего не напоминает? Очередную страшилку на двенадцатом канале? – спросил ребят Геннадий Андреевич. – Итак, нам известно, что Баба-Яга исчезла, когда работал двенадцатый канал, и когда Ося хотел увидеть свою бабушку, тоже включился двенадцатый канал. В этом что-то есть, но пока не ясно что.

– Послушайте, Геннадий Андреевич, а что, если в городе телецентр забивает сигнал неизвестной нам природы? – высказал предположение Коля.

– Завтра воскресенье, махнем за город и проверим твою гипотезу, вы согласны?

В милиции

Не только ученики 3 «Б» класса, друзья Любочки и Коли с помощью Геннадия Андреевича пытались разгадать тайну исчезновения пациентки палаты номер семь.

Старший лейтенант Глеб Сидоренко был на дежурстве, когда к нему на прием пришел друг детства Иван Булатов. Доктор считал себя ответственным за свою пациентку.

– Знаешь, Глеб, я к тебе за помощью пришел. У меня пропала старушка при очень странных обстоятельствах. И старушка, надо сказать, не простая, а в прямом смысле Баба-Яга. Да не прикладывай мне палец ко лбу. Со мной все в порядке. Послушай лучше, что произошло.

И доктор Ваня пересказал другу историю появления в городе и таинственного исчезновения Аглаи Константиновны Ноги, как он записал ее в амбулаторной карте, а попросту – Бабы-Яги.

– Я хотел у Ленки Буслаевой (она в этой больнице работает) расспросить про эту странную пациентку, но мне сказали, что Елена Алексеевна две недели назад уехала на курсы повышения квалификации. А всего неделю назад я сам с ней лично разговаривал... Ну, слушай дальше.

– Было у нее в коробейке серебряное блюдечко, – продолжал свой рассказ доктор. – Хотели вызвать Бабу-Ягу по серебряному блюдечку, но ничего не вышло.

– Спиритизмом занимались? – перебил друга Глеб.

– Нет, это как в сказке, помнишь? Серебряное блюдечко с наливным яблочком, что-то вроде сказочного «видика». Не перебивай меня, слушай дальше. В воскресенье я с ребятами и Геннадием Андреевичем ездил за город, проверить, вдруг подальше от города это сказочное блюдо заработает, как положено. Так вот, вместо древней старухи нам блюдечко показало молодую женщину. Мальчонка, как ее увидел, вскрикнул: «Радогуна!», и тут же изображение пропало. А имя мне это знакомо. Про нее мне моя бабушка в детстве легенду рассказывала. А похожую на Радогуну гражданочку я видел у вас на стенде «Их разыскивает милиция». Вот я и пришел узнать, если это, конечно, не милицейская тайна, что это за особа, которую вы разыскиваете?

– С этой дамой и вправду чертовщина какая-то творится, – потирая лоб, заговорил Глеб. – Ты не обратил внимания, из бегущей строки исчезли объявления об угоне автомобилей! Автомобили угоняют, как и раньше, но Некто их находит, порой быстрее, чем сами хозяева обнаружат пропажу. Между преступными группировками «разборки» пошли.

– Радоваться должны, что бандиты сами вам помогают, – перебил друга Иван.

– А что если это новая, хорошо законспирированная криминальная структура? Мы сами несколько угонов организовали, так на них никто «не клюнул». Об угоне и местонахождении машины всегда сообщала женщина. Причем неделю назад за вознаграждением приходила древняя старуха, а в последний раз появилась молодая красивая женщина, фоторобот которой ты и видел. Нам о ней ничего не известно, может быть, она просто ясновидящая, а может, член или даже глава банды. Вот и разбирайся, когда ни «вешдоков», ни потерпевших, ни свидетелей. Одни слухи и домыслы. Слушай, а можно мне в ваше волшебное блюдо посмотреть? Ты говоришь, по нему как, по видеотелефону, общаться можно? Вдруг удастся хоть с помощью чуда это дело с мертвой точки сдвинуть? Расскажи мне, что ты помнишь про эту, напomini, как ее зовут?

– Радогуну? Это с бабушкой моей надо очную ставку проводить. Она складно мне в детстве про нее рассказывала. Кстати, у нее в сундуке со старинными вещами раньше хранился вышитый портрет этой Радогуны.

– Давай, Вань, махнем в выходные к твоей бабушке. Мне эти чудеса спать спокойно не дают.

Неперспективная деревня (Рассказ Геннадия Андреевича)

Когда я приехал забрать свои тыквы из подсобки в стоматологической клинике, Иван Петрович кратко обрисовал сложившуюся ситуацию.

Я предложил отправиться в дальнюю деревню на своем Запорожце.

В начале ноября ранним субботним утром у дома Глеба нас ждали двое. Рядом с высоким темно-русый Глебом стояла светловолосая, круглолицая миловидная девушка.

– Машка, сестра моя, – представил спутницу Глеб. – Вы не возражаете, если она с нами поедет? Ей для зачета по этнографии материал надо собрать. Может быть, Ванина бабушка песни старинные или сказки малоизвестные помнит?

– Где трое, там и четвертый не помеха. Грузитесь побыстрее.

Бетонное шоссе то взбегало на холм, то опускалось в низину. Под колесами потрескивал тонкий ледок подмерзших лужиц. За окнами мелькали поля с пожухлой травой, да словно флажками вдогонку махали одинокие красные и желтые, чудом задержавшиеся на ветках, листочки. Мы свернули на большак, а с него заехали в густой сосновый лес. Стало темно, словно в сумерках. Дорога вела то влево, вслед за изгибами лесной речушки, то вправо, по краю крутого оврага. Путь указывали только укатанные колеи, казалось, что высоченные сосны нехотя отступают на обочины. Дорога вела кругами и восьмерками.

Неожиданно лес посветлел. Машина круто свернула на высокий холм, на вершине которого рядом стояли три избышки, по самые ставни вросшие в землю.

Из-за палисадника вышла коза, опустила голову, выставила рога, приняла боевую стойку и угрожающе заблеяла.

– Клавка, ты что, своих не признаешь? – вылезая из Запорожца, обратился к козе Иван Петрович. – Разве так гостей встречают?

Коза подняла голову и словно собака завиляла своим куцым хвостиком. На шум из среднего дома вышли три старые, но статные и очень похожие друг на друга женщины.

– Знакомьтесь, – представил бабушкам своих друзей доктор: – Геннадий Андреевич, Глеб и Маша, а это бабушка моя, Варвара Макаровна, и ее двоюродные сестры – Дарья Семеновна и Анфиса Степановна.

Нас пригласили в дом. Честно говоря, нам всем не терпелось поскорее выложить цель нашего приезда и, быть может, разгадать хоть часть загадки. Глеб переминался с ноги на ногу, решая, как бы приступить к делу, но его опередила Дарья Семеновна.



– Ты, дружок, горячку-то не пори. Вижу, что в такую даль по делу приехали, да у нас тут свой завод. Сейчас в баньке попаритесь, поедите, чайку попьете, а там и беседа ладком пойдет.

Дарья Семеновна все это выговаривала, а сама, словно невзначай, пульт от телевизора в руках держала да кнопочки нажимала. Глеб профессионально осмотрелся по сторонам, я тоже оглядел углы – телевизора не заметил.

Ваня предложил осмотреть усадьбу. Мы вышли во двор. Над трубой бани уже вился дымок. Назначения многих помещений мне, горожанину, были непонятны, да я и не стремился понять их суть. Одно сразу бросалось в глаза: все слажено добротной, основательно, на века. Ни покосившихся заборов, ни висящих на одной петле калиток. Чистота и порядок.

Перед каждым домом ухоженный палисадник, правда, сирень, шиповник, яблонька и черемуха сбросили листья, приготовились к зиме, но грустных мыслей их голые ветки не вызывали.

За хозяйственными постройками небольшой огород и поле. Старушки все выращивают сами: пшеницу, гречку, лен, овощи разные, держат пчел и козу, с которой вы уже знакомы. Под горой, на которой стоят дома, бьют три ключа, образуя небольшую речушку. Она на быстринке не замерзает и зимой. А еще в курятнике живет с десяток кур-несушек. И вокруг лес, полный грибов и ягод, только не ленись.

Женщины принялись хлопотать с угощением, мы пошли париться в бане.

Маша с хозяйками времени даром не теряла; как их в институте учили, беседу со сказительницами начала издали. Как долго живут в этой местности да откуда и когда переселились в эти края? Как давно на пенсии да кем раньше работали? Были ли в семье сказители? Как давно передается в семье предание? Все расспросила и на магнитофон записала.

После дальней дороги да после бани простое деревенское угощение показалось очень вкусным: рассыпчатая вареная картошка с луком и постным маслом, с солеными огурчиками, грибочками и капустой. Посреди стола красовался пышный каравай хлеба со сметанной корочкой! Когда-то давно и моя бабушка пекла такой чудесный хлеб.

Чай пили с медом и свежими пирогами с брусникой и земляникой – когда только налепить успели?

Только после угощения Глеб рассказал бабушкам о цели нашего приезда.

Когда открыла Варвара Макаровна сундук с нарядами старинными, полотенцами вышитыми, кружевами украшенными, пожалела Маша, что не прихватила с собой фотоаппарат.

На самом дне отыскали холстинку с портретом вышитым. Красавица с чуть раскосыми темными глазами, прямым носом и небольшим, строго сомкнутым ртом, смело смотрела на окружающих из глубины веков. Глеб достал отпечатанный на ксероксе фоторобот.

– Похожи, – в один голос выдохнули все.

Легенда о Радогуне

«Давно это было. На степных просторах жили воинственные кочевники. То на северных своих соседей нападут: ограбят, пленных возьмут, да еще оброком – «ясак» называется – обложат, то на запад в поход отправятся. Много добычи с разбоев привозили. Пленных для самой тяжелой работы в большом жузе – главном стойбище – держали. Охраняли большой жуз девушки-всадницы. Смелые, стройные, красивые, но и среди самых красивых особенно отличалась Радогуна – «Обгоняющая ветер». С сердцем, не ведающим страха.

Вот однажды взяли степняки в плен могучего богатыря. Сильно он был изранен, с почестями несли его, как воина. Доблесть и отвага и у врагов вызывают восхищение. Вместе с ним пленили его сестер – Красолику и Миловиду. Они и выхаживали его. Девушки были искусные мастерицы. Красолика ткала тонкую, как лунный свет, пряжу, а Миловида сплетала ее в диковинные узоры, при взгляде на которые светлели лица у людей, добрели сердца. Простым крючком плела свои картины, где невиданные деревья сплетались в диковинный узор с теремами, башнями и звездами. Дорого ценились легкие, как перышко, дивные картины. Когда Миловида заканчивала свою работу, не слышно было свиста нагаек в стойбище.

Брат их, Синеок, поправляться стал. Был он не только храбрым воином, был он замечательным кузнецом. Небывалой красоты цветы, птицы и звери украшали серьги, браслеты, шкатулки, сработанные Синеоком. Только оружие отказывался ковать он для своих хозяев. Ханский короткий меч акинак на подковы перековал. И слово дал, что в плену его молот ковать оружие не будет. Затаил хан обиду, но наказывать кузнеца не стал. Уж больно искусный был мастер. Дорого стоили его украшения.

Стали в стойбище замечать, что у красавицы Радогуны часто застежки на браслетах ломаться стали, чаще других конь стал расковыряться. То ли девица свои украшения небрежно носила, то ли мастер чинил их кое-как, но с Радогуной встречался Синеок чаще, чем с другими заказчиками.

Повелел однажды хан собрать воинов с ближних и дальних кочевий. Решил войной идти на соседей. Много оружия понадобилось хану. Приказал он угрозами да пытками заставить Синеока ковать оружие. Все мучения выдержал Синеок, но от своего слова не отступился. Велел хан казнить непокорного.

Как узнала о том Радогуна, надумала спасти кузнеца. Праздник устроила Радогуна: лучшей танцовщице среди подруг призом назначила самые красивые украшения, что Синеок ей выковал. Всех, кто был в стойбище, в судьи пригласила, щедрое угощение поставила. Сама же тихонько с праздника ушла, полонянок и Синеока в степь вывела, табун коней пригнала и до границы ханства проводить вызвалась.

Много ли мало времени прошло, только спохватились на празднике: нет лучшей танцовщицы, нет Радогуны. Хватились и пленных с полонянками, в погоню отправились. У самой границы ханства, у лесов дремучих увидали беглецов, а с ними Радогуну. Зазвенела тетива, засвистели стрелы. Одна только стрела нашла цель, ранила Радогуну. Подхватил ее Синеок, на руках унес в чащу лесную. Остальные пленники до того успели в чащобине скрыться.



Сколько плутали беглецы по лесу, нам то неизвестно, только набрали они в лесу на избушку, где шаманка жила. Ни еды, ни питья не просили усталые путники, одна лишь просьба была у всех – вылечить Радогуну.

Долго била в свой бубен шаманка, долго кружилась в магическом танце, и открыли ей свои тайны ее непонятные боги.

– Я не знаю, какие духи ее защищают, – сказала шаманка, – а мои боги вот что открыли мне: первая защита человека – рубашка, от начала до конца должна она делаться добрыми руками, не державшими оружия. Нитку надо спрясть непростую: вплести в нее травинки и шерстинки, любовь вплести в нее и благодарность, а главное – пожелание долголетия, кто, сколько дней или лет ей пожелает, столько времени и проживет ваша красавица. Да при этом ни одно грубое слово не должно сорваться с уст ваших, ни одна недобрая мысль не должна прийти в вашу голову.

День и ночь пряли и ткали женщины волшебное полотно. Звери лесные приносили самые мягкие шерстинки, птицы луговые приносили самые красивые травинки для нее. А чтобы мысль нечаянно в голову не пришла горькая, пели песни о своей родной сторонущке, о родных и близких, что остались там. Полотно соткали, рубаху сшили, вышили, кружевами украсили. Недели на Радогуну – ожила она, глаза открыла, есть-пить попросила.

Надо беглецам домой пробираться: если уж не успеют предупредить о нашествии степняков, то хоть помогут отбиться от них. А Радогуна слаба еще, не под силу ей дальняя дорога. Осталась Радогуна у шаманки, а полонянки и пленники в родной край ушли. Обещал Синеок вернуться за любимой, да не судьба, видно, им вместе быть: он смертельно был ранен в бою. А перед смертью просил, чтобы сестры его и друзья-соратники его разыскали в дремучих сибирских лесах Радогуну и поведали ей, что не по своей воле нарушил он слово данное.

Вышили сестры шелками цветными портреты Радогуны, как помнили. И людям хожалым да купцам отважным, что в далекий сибирский край направлялись, вручали портреты вышитые с наказом разыскать красавицу и передать ей слова брата прощальные.

Красолика с Миловидой замуж вышли, деток родили. А как детки подросли, сами с семьями в Сибирь отправились на поселение.



Мне про то моя бабка рассказывала, а она преданье это от своей бабки слыхала, а та от своей. Род наш на этой земле, может, пятьсот лет живет, а может, и тысячу, никто этих лет не считал. Мастера в роду не переводились: все кузнецы, кружевницы да вышивальщицы. И фамилии у нас по прозвищу: Булатовы и Кружавины».

Так закончила свой рассказ Варвара Макаровна.

– Место у нас не простое, заповедное. Именно здесь, говорят, в древние времена шаманка жила. Но вот Радогуны в нашем роду никто не встречал.

– Летом грозы бывают спорые да яростные, а после грозы радуга в две дуги через все небо расцветится, а иной раз и три дуги враз перекинутся. Две дуги яркие на все семь цветов, одна над другой, а третья повыше и побледнее, словно марево, – вступила в разговор Анфиса Степановна.

– Дома деды-прадеды ставили на века. Лиственницу рубили в лютый мороз. Выбирали самую звонкую-смолевую. Затесы на бревнах остались, словно вчера сделанные. Мастерские все были, им что дом скатать, что меч-соху сковать. Стоять этим домам да стоять, только наши внуки-правнуки в глухомани жить не хотят.



Разговор перешел на бытовые темы. Мы узнали, что старшая из сестер, высокая художая Дарья Семеновна, как и прежде, ткёт на кроснах чудесные половики, которые с удовольствием разбирают внуки и правнуки.

Младшая, Анфиса Степановна, крепенькая, кругленькая, певунья, говорунья – отменная пряха. Пряжа у нее тонкая да ровная и при этом очень крепкая. А еще она вяжет тончайшие шали из козьего пуха. За ними из города родня приезжает.

Средняя сестра, Варвара Макаровна, и ростом и комплекцией в середке, огородница и травница. Знает, когда какой овощ посеять, когда прополоть, все у нее растет, словно живой водой поливает. Травы лечебные от всех хворей ведает. Сказки лучше всех рассказывает. Раньше кружевницей была отменной, да вот глаза тонкую работу плохо стали различать. Только носки из крапивы и вяжет, от ревматизма они помогают.

На печи, выгнув спину дугой, стал потягиваться черный кот. До этого он незаметно спал в темноте на лежанке. Кот неспешно закончил свою разминку и многозначительно замурлыкал: «О вас, гостюшки, домашние соскучились, и темнеет нынче рано...». Мы недоуменно переглянулись.

– Знаешь, Ваня, к нам котик прибудил, по всему домашний котик, понятливый, мурлычет, словно слова выговаривает: «Мняюбы погррреться», – вступила в разговор Дарья Семеновна. – Сам весь черненький, а грудка и носочки беленькие, а на грудке пятнышко черное, словно галстук-бабочка, ну чистый франт, мы его Франтиком и прозвали.

– Чудно! Откуда он взялся? Жилья людского, почитай, на сотню верст вокруг не



сы
кать. С козой Клавкой друзья – не разлей вода! Уж коза у нас норовистая, не каждого подпустит. Не хуже сторожевой собаки службу несет, – добавила бабушка Варвара.

За разговорами время пролетело незаметно, пора было возвращаться домой. Маша договорилась, что еще приедет на каникулах в гости, только уже с фотоаппаратом.

Когда усаживались в машине, Ваня огорченно заметил:

– Очень похожа твоя, Глеб, «преступница» на сказочную Радогуну. Только это ни капельки не прояснило наше запутанное дело.

Ося знакомится с миром

– Люб, Люба, а Коля тоже волшебник? – спросил Ося Любочку, склонившуюся над уроками.

– Обыкновенный мальчишка, техникой увлекается, за это его Кулибиным обзывают. Он в первом классе из конструктора шагающую машину сделал. Компьютер лучше других знает... А с чего ты взял, что он волшебник?

– Он мой голос в коробочку спрятал, и когда захочет, я из коробочки говорить начинаю. А еще он на меня коробочку с глазком навел, и теперь мой двойник в ящике, который вы телевизором называете, сидит.

– Ну, какие же это чудеса! Обыкновенный магнитофон и видеокамера.

– Обыкновенный Маг... кто? – переспросил Ося.

– Маг-ни-то-фон, – по складам произнесла Люба, – это не от слова маг – волшебник, а от слова магнит, потому что звук записывается на магнитофонную пленку, это каждый ребенок знает. Ох, и дремучий ты все-таки.

– А как это записывается? – спросил малыш.

– Ну... Нажмешь кнопку «запись» и все, а если послушать надо, то «воспроизведение».

– Нет, как все внутри устроено, как там внутри все происходит? – не унимался Ося.

– Это мы в школе еще не проходили, ты об этом лучше у Коли спроси.

– Люб, а что это ты в тетрадке разных букашек рисуешь?

– Это буквы и цифры, – ответила она, не поднимая головы.

– А откуда ты знаешь, какую букву, где надо рисовать?

– Этому в школе учат. Хочешь, я уроки сделаю и тебя поучу? А пока помолчи. Посмотри картинки в книжке.

Осинничек сидел тихо, как мышка, пока к нему не обратилась Люба.

– Нам по чтению сказку задали, хочешь, я тебе вслух прочитаю?

Они поудобнее уселись на диване. Ося прижался к Любе, чтобы видны были картинки, и приготовился слушать сказку «Гуси-Лебеди».

– Жили-были муж и жена, и была у них дочка Аленушка и сыночек Иванушка... – читала Люба с выражением.

Ося внимательно слушал.

– Убежала Аленушка играть с подружками, а братца-Иванушку на лугу оставила. Налетели Гуси-Лебеди, подхватили братца-Иванушку и понесли в леса дремучие...

– Это у них инстинкт такой, где какой малыш без присмотра остался, – они его подбирают и в лес в избушку к Бабе-Яге несут, как на хранение. Если птенец из гнезда выпал или бельчонок из дупла, зайчат маленьких, всех, кто потерялся, потом у Бабы-Яги в избушке ищут. Ну, читай сказку дальше, что ты замолчала?

– Печка, печка, скажи, не пролетали здесь Гуси-Лебеди? А печка отвечает: «Съешь моего ржаного пирожка, тогда скажу».

– Я у моего батюшки и пшеничные пирожки не ем, а уж ржаной и подавно есть не буду. – Говорит Аленушка.

– Эта Аленушка из сказки на твою соседку Анжелку похожа: «Ой, что это у вас? Пирожки с капустой? А у нас папа пирожных принес целую коробку», – а сама пирожки с блюда один за другим подбирает.

Люба пригрозила, что не будет читать сказку вслух, если ее будут перебивать. Сказка благополучно подошла к концу.

– С чего ты взяла, что Баба-Яга злая? Если бы Гуси-Лебеди не подобрали Иванушку, он мог бы в речку упасть или под телегу попасть, он маленький – его в траве не видно. У Ягиничны работа такая – за порядком смотреть.

– Да не уговаривай ты меня, я и сама вижу, что бабушка Аглая веселая, с юмором, все понимает. Моя бабушка Вера тоже поворчать любит, а случись что – первая на выручку придет. Раньше она геологом была, всю Сибирь пешком обошла, а теперь на пенсии, санитаркой в больницу от скуки пошла, чтобы на людях побыть.

– Пока мы в лес не вернулись, я хочу всему-всему у людей научиться.

Осинничек очень быстро осваивал грамоту. Он часами разглядывал картинки в детской энциклопедии и по слогам читал пояснения. Техническим образованием Оси занимался Коля. Вопросы маленького лешего часто ставили Колю в тупик.

Не сразу Ося понял, почему телевизор показывает не то, что его просят показать. Ему объяснили, что по своему желанию можно смотреть видеокассеты. Специально для него купили кассету о лесе.

– Коля, покажи мне лес, – попросил Ося, когда пришел в гости к соседу.

Коля включил «видик» и уткнулся в компьютер, за которым проводил все свободное время. Прошло не более десяти минут, как его снова побеспокоил гость.

– Эту песню птицы пели вчера.

– А что ты хочешь, ведь это кассета, что на ней записано, то она и показывает. Да какая тебе разница, поет себе птичка и поет, не все ли равно что? – возмутился Коля.

– Каждое утро перед рассветом птицы встречают солнце и поют о том, каким будет день. – Ося с недоумением смотрел на Колю.

– Для этого есть прогноз погоды. Тебе все подробно расскажут: где будет светить солнце, где пойдет снег, какой будет мороз ночью и днем.

– В лесу каждый день что-то происходит, особенно летом: то из муравейника муравей пропал, то прискакал кузнечик из соседнего леса и на большой поляне рассказывает о своих приключениях, паук за одну ночь сплел огромную паутину. Новости по лесу разносят сойки и сороки, они всегда все знают. Мелочи, на которые люди не обращают внимания! Скажи, а какие птицы живут рядом с твоим домом?

– Голуби, воробьи, и еще эти, с желтым брюшком... синицы.

– А какие птицы живут в лесах рядом с городом? Я вчера в окно черного дятла видел, он сидел на березе и долбил ее клювом. В такой сильный мороз он, наверное, за помощью к людям прилетел, а глупые мальчишки забросали его снежками. Пока я вышел на улицу, он улетел, и я не успел спросить, что же случилось. Черных дятлов осталось очень мало, и водятся они только в наших лесах.

– Что ты все заладил: пташки, букашки... Компьютер – великая вещь, он знает все правила грамматики, может переводить тексты с любого языка, может рисовать, может печатать под диктовку и озвучивать напечатанный текст, с помощью компьютера можно переписываться со всеми странами мира ...

– Я согласен, что компьютер замечательная машина, я только хотел узнать, что можешь делать ты сам? Это ты заставляешь бегать человечков в компьютере? – спросил Ося.

– Я могу управлять только одним из них, остальные двигаются по программе, заложенной в условиях игры.

– А для чего ты за ними гоняешься? Они все равно останутся внутри, какая от них польза?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.